

ИГОРЬ ЛЮБАЧЕВСКИЙ

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОЙ ПРАКТИКИ

Игорь Любачевский

**Трудные вопросы
частной практики**

«Автор»

2023

Любачевский И.

Трудные вопросы частной практики / И. Любачевский —
«Автор», 2023

За последние годы психологическая практика эволюционировала до современных взглядов на сеттинг и терапевтические отношения. Но есть еще и культура существования этой практики в пространстве клиентов и государства, которая развивается медленнее, чем двигается терапевтический процесс. И, если судить о тех скандалах, этических преступлениях, которые преследуют психологическую практику, тот объем публичных дискуссий, в которые выливаются сложные случаи, то можно сделать вывод об этом процессе. Психологическая и психотерапевтическая практика это сложная работа, а еще очень деликатное пространство про взаимоотношения и проблемы, и она предполагает безопасность клиентов, которым нужна эта помощь. В этой книге мы рассмотрим многие вопросы этики, практики и юридические аспекты, которые ставят в тупик терапевта и могут быть сложными, а порой и опасными для клиентов. Попытаемся преодолеть факторы риска, которые окружают нашу психологическую практику и сделать ее более профессиональной.

© Любачевский И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Введение	5
Юридические аспекты психологической практики.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игорь Любачевский

Трудные вопросы частной практики

За последние годы психологическая практика развилась до современных взглядов на сеттинг и терапевтические отношения. Но все еще есть культура и существование этой практики в пространстве психологов, клиентов и государства, которая развивается медленнее, чем двигается сам терапевтический процесс.

Введение

Вопросы безопасности клиентов при обращении за психологической помощью, вопросы безопасности терапевтов при работе с клиентами и вопросы взаимоотношений с законом и государством в работе психолога/психотерапевта являются необходимыми для осмысления с целью организации безопасного психотерапевтического пространства.

Французский социолог и философ Пьер Бурдьё в 2001 году в одной из своих лекций выдвинул идею об ангажированном ученом. С одной стороны, «ученый должен заниматься политикой, дабы политика не занималась им». С другой – влияние государства на научное сообщество равноценно влиянию научного сообщества на государство.

Перекладывая эту идею на практику психолога, можно обозначить необходимость создания различных стандартов психологической помощи, специальных алгоритмов и протоколов, учитывающих права и безопасность как клиентов, так и терапевтов. Эта необходимость существует как на уровне профессионального сообщества, так и на уровне государства с осуществлением контроля за исполнением федеральных законов об охране здоровья граждан и иных нормативных актов.

Психологическая и психотерапевтическая практика – это сложная деятельность. Тонкая и деликатная в своей основе, т.к. в ней проявлена хрупкость жизни и личности клиента. Эта хрупкость существует не только в рамках кабинета психолога/психотерапевта, но и в правовом поле государства. Но в связи с отсутствием закона о психологической помощи, это поле иногда становится очень зыбким, с обилием рисков для всех сторон.

Поэтому так важна опора не только на ясные границы психотерапии, но и на юридическую сторону процесса. В следующих главах книги мы постараемся совершить путь от общего к частному. От пространства отношений государства и человека до пространства, существующего и возникающего в процессе психотерапевтической работы.

Юридические аспекты психологической практики.

В этой главе мы коснемся юридического поля, в котором существует каждый человек, проживающий на территории конкретного государства. Мы рассмотрим с вами те законы, которые важно знать и понимать при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Федеральное законодательство

Гражданский кодекс РФ Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Гражданский кодекс РФ Статья 152.2. Охрана частной жизни гражданина. Не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Уголовный кодекс РФ Статья 128.1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

Уголовный кодекс РФ Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни.

Уголовный кодекс РФ Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Кодекс об административных правонарушениях Статья 5.61.1. Клевета.

Эти статьи являются важными в защите чести и достоинства как клиента, так и психолога/психотерапевта. Клиент может обвинить терапевта в распространении конфиденциальных данных, связанных с нарушением описания случаев, публикаций, участия в различных мероприятиях. А также, если эти данные ложные или порочат честь и достоинство клиента. В частности, при публикации клиентских случаев, результатов обследования, иных материалов, в которых клиент сможет идентифицировать себя.

Любой публикации, даже, если в ней скрыта информация о клиенте, по мнению специалиста, всегда предшествуют согласие и правила, определённые самим клиентом. Иными словами, именно клиент определяет правильность идентификации, а не терапевт.

В защите прав психолога действует абсолютно та же история. Обычно такие вопросы регулируются контрактом, этическими правилами. Но нередки случаи, когда клиент отыгрывает эмоциональную реакцию, возникшую в ходе терапевтического процесса в общественное пространство – социальные сети, блоги и пр., распространяясь молниеносно. Единственный способ защиты специалиста в этом вопросе становится защита чести и достоинства в суде. За последние годы мы можем наблюдать несколько судебных дел на этот счет. Примеры некоторых из них вы можете встретить в следующих главах книги.

Гражданский кодекс РФ Статья 151. Компенсация морального вреда. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Речь может идти о преследовании терапевта клиентом, stalkingе, целенаправленном распространении клеветы или информации, порочащей честь, достоинство и профессиональную репутацию специалиста, а также ситуации нападения, порчи имущества, вымогательства и шантажа. В отношении защиты прав клиента список более обширен и тяжел. Он каса-

ется самого терапевтического процесса и отношений – это насилие, сексуализированное насилие, клевета, принуждение, физические и нравственные страдания, причиняемые психологом, оправдываемые процессом терапии, склонение к сексуальным отношениям используя уязвимое положение клиента, преследование, травматичные способы помощи, усугубившие состояние клиента, мошенничество и обман.

Такие нарушения разбираются не только этической комиссией, но и становятся поводом для юридической защиты интересов. Важно помнить, что при таких тяжелых нарушениях, обращение в этический комитет или комиссию, это только часть прав клиента и психолога. В подобных ситуациях действует комбинация действий по тяжести нарушения. Одно не может нивелировать другое. В России подобная практика только складывается, поэтому такие случаи звучат так оглушительно, становясь объектом внимания общественности.

С другой стороны, увеличение судебных процессов по этим вопросам говорит о двух вещах. Во-первых – это признание права клиента и психолога на цивилизованное разрешение тяжелых ситуаций по защите своих прав. Во-вторых – это постепенно улучшит качество оказываемой помощи, усилит ответственность со стороны специалистов.

Семейный кодекс РФ Статья 56. Право ребенка на защиту. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию.

Кодекс об административных правонарушениях Статья 5.35. Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав несовершеннолетних.

Уголовный кодекс РФ Статья 117. Истязание. Причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса.

Уголовный кодекс РФ Статья 156. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Здесь мы остановимся подробнее, так как эта статья регулирует массу вопросов психологической практики с детьми и подростками. Она является однозначной в своей трактовке и регулирует не только сферу практики, но и нашу повседневную жизнь. В практике она может быть представлена игнорированием потребностей ребёнка вплоть до оставления в опасности, гипопекой и гиперопекой, представляющей опасность для здоровья детей и подростков. Физическим и эмоциональным насилием, не доходящим до степени истязания. Также это непредоставление достаточных условий для обучения, жизни, педагогическая запущенность.

Часто в работе с подростками приходится направлять семью к врачу психиатру, для решения вопроса оценки клинического состояния и назначения медикаментов. Если семья крайне тяжело воспринимает подобное, либо является в значительной степени нарушенной, то приходится сталкиваться с игнорированием направлений или полным противодействием необходимому лечению подростка или ребёнка.

Такие случаи, с одной стороны, это повод к ответственному и последовательному обсуждению альянса и условий сотрудничества. Но с другой стороны, если психолог считает риски слишком высокими, а опасность для подростка выраженной, то это повод обсудить с семьёй или родителями последствия их поведения для защиты интересов несовершеннолетнего.

Здесь мы вновь сталкиваемся с важным вопросом: а где собственно проходит граница между тем что является терапией и необходимостью её продолжения, и что является поводом для обеспечения социальной и юридической защиты прав несовершеннолетних? Я думаю, граница всегда проходит между этикой, юриспруденцией и здравым смыслом. И правильным

здесь было бы посмотреть на это так – пока не обеспечена базовая юридическая и психологическая безопасность, мы занимаемся помимо психологической помощи ещё и социальной.

У многих психологов эти статьи вызывают трудности в применении к их практике. Для того чтобы более предметно подойти к трактовке статей для вас как психолога, ответьте пожалуйста себе на вопрос: чтобы я сделал, если бы я видел, что какому-то ребёнку угрожает опасность или если бы я только имел подозрения что ему угрожает опасность? Как бы я поступил?

Ответ на этот вопрос и будет определять меру вашей внутренней морали и этики. Возвращаясь к практике, я хочу сформулировать следующий постулат: если в процессе терапии у меня есть доказательства или резонные подозрения о том, что моему клиенту или клиенту, как члену семьи угрожает опасность, то я праве нарушить конфиденциальность моего клиента или семьи и обратиться в социальные службы для решения вопросов о юридической защите и безопасности прав ребёнка. Это вполне согласуется с постулатами этического кодекса всех сообществ мира и определяет границы конфиденциальности.

В качестве размышления могу предположить, что трудности у специалиста могут возникать по двум причинам. Во-первых, это может быть абсолютной неожиданностью для терапевта и клиентов, так как были не прояснены рамки и правила работы, контракт и терапевтические отношения. От этого обращение в службы для защиты несовершеннолетнего ставит психолога в тупик, поскольку для самого себя и других он может выглядеть предателем.

Это совершенно чудовищно-неэтичная философия самое частое что приходится слышать на семинарах по этике. Это опасное заблуждение может замедлять оказание помощи несовершеннолетнему и подвергать его большей опасности. А во-вторых конфиденциальность часто сохраняется даже при условии тяжёлых и опасных ситуаций, где терапия не является определяющей, сколько сами вопросы ущемления прав, свобод и опасности для жизни и здоровья.

Поэтому так важно понимать границы терапии и при их пересечении останавливать терапию переходя на другой уровень помощи или содействия. Этот контекст работы является значимым в обсуждении контракта и дальнейшего процесса работы с клиентом. В дальнейших главах мы в этом убедимся при разборе клинических случаев.

Уголовный кодекс РФ Статья 131. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Уголовный кодекс РФ Статья 132. Насильственные действия сексуального характера. Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей), другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Уголовный кодекс РФ Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера. Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей).

Уголовный кодекс РФ Статья 134. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

Уголовный кодекс РФ Статья 135. Развратные действия. Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Эти статьи являются тяжкими, и в практике это всегда вызывает огромные трудности у психологов. Помимо сложного травматического опыта на поверхность выходит масса сложных вопросов организации и тактики работы с такими историями. Особенно это касается несовершеннолетних. Каким бы ни был опыт насилия, если по мнению пострадавшего было насилие –

значит это является достаточным для обсуждения вопроса обращения за юридической помощью.

Все факты подробно вносятся в документацию, обсуждается план по обеспечению безопасности пострадавшего. Часто психолог является первым лицом, которое узнает о насилии в отношении несовершеннолетнего, поэтому так важно опираться не только на этические, но и на юридические аспекты. Если событие произошло недавно, то важным аспектом оказания помощи является предупреждение законных представителей о фактах сексуального насилия и обеспечение немедленных и адекватных шагов по обращению за медицинской помощью и юридической защитой.

Протокол реагирования на факт изнасилования мы подробно изучим в будущих главах. В этом случае мы также видим, что вопросы физической и иной безопасности является первоочередными для решения в рамках психотерапии с такими случаями. Те же правила относятся и к более отсроченным срокам сексуального насилия.

Другой важной темой является сексуальное насилие и эксплуатация в рамках психотерапии с клиентом, особенно несовершеннолетним, где инициатором этого насилия или развратных действий сексуального характера становится сам психолог. Это очень тяжкие этические нарушения и к тому же, учитывая уязвимость клиента перед лицом психолога, это является травматичным и отягощающим событием. В этом случае терапия прекращается и дело переходит в юридическую плоскость и плоскость этического разбирательства. Они идут одновременно и ни при каких обстоятельствах не подменяют друг друга.

Кодекс об административных правонарушениях Статья 5.62. Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Наверное, стоит сказать, что это реально работающая статья, которая применяется и может быть защитой прав и свобод клиента. Бывает, что вполне серьёзная и травмирующая дискриминация настолько нормальна, что реакцией на неё является только рекомендация не взаимодействовать далее с таким специалистом. Правовой нигилизм – один из продуктов культуры насилия, заложником которой стали и психологи. Но если это происходит в рамках терапии, то дискриминация является таким же тяжелым этическим нарушением, как и юридическим. И клиент имеет право искать защиты своих прав в судебной практике.

Гражданский кодекс Статья 27 Эмансипация. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей.

В данном случае это важно для клиентов и психологов, кто работает с подростками. В таком случае нет финансовой и юридической ответственности перед родителями. Подросток признается полностью дееспособным, как и при вступлении в брак, рождении ребенка. Данное положение закона облегчает взаимодействие со сложными семьями, особенно в рамках преследования и конфликтов. Также данное положение используется как одна из мер юридической защиты в случае сложных семейных отношений.

Уголовный кодекс РФ Статья 116. Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Уголовный кодекс РФ Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Уголовный кодекс РФ Статья 139. Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

Уголовный кодекс РФ Статья 124.1. Воспрепятствование оказанию медицинской помощи. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента.

Уголовный кодекс РФ Статья 127. Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.

Эти нормы касаются клиентов, которые находятся в опасном положении преследования со стороны окружающих людей и нуждаются в юридической защите. Работа с насилием одна из сложных тем взаимодействия с клиентами, часто границы насилия приближаются к опасному поведению, которое не является возможным для психотерапии. В практике мы обсуждаем эти границы с клиентами, особенно если это супружеские пары, в которых присутствует проблема насилия. Мы обсуждаем до какой степени мы можем двигаться вместе в решении этих проблем и какие критерии будут говорить о прекращении терапии и пресечении данного преступного поведения.

В индивидуальной терапии на первое место выходит важный этап оценки безопасности клиента, рисков для жизни и здоровья. Не нужно игнорировать эту область, так как часто сокрытие или пренебрежение к безопасности является этическим нарушением и как следствие может нанести значительный ущерб клиенту. Только при обеспечении безопасности мы можем сосредоточиться на других аспектах проблем.

Следует помнить, что неверие может нанести глубокую психологическую травму и отказ от действий, оставлении клиента в опасности. Информировать клиента о его правах, обсудите вместе возможность обращения в правоохранительные органы, дайте информацию о всех существующих службах, в которые можно обратиться за помощью. Если вы видите явные последствия или признаки возможного насилия в семье: в случае актуального насилия, в первую очередь, надо выяснить, в безопасности ли сейчас человек. Если ситуация опасная стоит приступить к незамедлительным действиям по обращению в полицию.

При работе с проблемой насилия в семье специалисту следует учитывать свое собственное состояние и свое отношение к данной проблеме. Некоторые профессионалы могут «не замечать» насилие, у этого может быть множество причин как внутренних, связанных с толерантностью к насилию, так и недостаток практической подготовки. В любом случае психологам, испытывающим подобные состояния при оказании помощи пострадавшим от насилия в семье, рекомендуется пройти специальную подготовку. Важно помнить, что и как в случаях с другими статьями, являющимися серьезными преступлениями, важно безотлагательно действовать и быть готовым к представлению интересов клиента в качестве свидетеля.

Также мы можем остановиться и на безопасности самого психолога, когда речь идет о преследовании, слежке, угрозах и иных действиях, которые регулируют подобные статьи. Безусловно это важное замечание не стоит игнорировать – в практике бывают случаи сексуализированного переноса, последствий конфликтов, когда сам психолог находится в опасном положении. Границы в этом случае те же, что и в случаях с клиентами – при возникновении опасности психолог вправе обращаться за защитой собственных прав в органы.

В психотерапии то, что мы способны переработать в рамках символического процесса становится объектом терапевтических отношений, если же эти взаимодействия несут непосредственную опасность психологу и выражаются в опасных, оскорбительных и преследующих действиях, то в этом случае терапия должна быть прекращена. А сам специалист вправе обратиться за помощью.

Уголовный кодекс РФ Статья 110. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего.

Уголовный кодекс РФ Статья 110.1. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства и иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

Уголовный кодекс РФ Статья 110.2 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства.

Уголовный кодекс РФ Статья 125. Оставление в опасности. Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Уголовный кодекс РФ Статья 205.6. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений по статьям 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего кодекса.

Уголовный кодекс РФ Статья 316. Укрывательство преступлений. Заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Подробности этих статей не нуждаются в представлении и относятся к клиентам, оказавшимся в опасном положении, особенно если это несовершеннолетний клиент. Как и в других случаях при работе с такими случаями необходима непосредственная оценка рисков для клиента, оказавшегося под угрозой, а также всесторонняя оценка суицидального риска. В данном случае правильная терапевтическая тактика состоит из исследования факторов непосредственной угрозы клиенту, обеспечение его безопасности и только после этого мы можем сосредоточиться на работе с суицидальными тенденциями.

Не стоит недооценивать эту тему, так как неправильное понимание и неправомерное поведение специалиста также является тяжелым преступлением, по которому существует серьезная юридическая и этическая ответственность. Поэтому в будущих главах мы подробно остановимся на этих аспектах практики, чтобы иметь хороший план по работе с такими клиентами.

Статья 125 нуждается в более подробном прочтении, поскольку связана не только с суицидальным поведением, но охватывает и огромный перечень опасных ситуаций, где непрофессионализм психолога может быть чреват для клиента угрозой жизни и здоровья. Это оставление без помощи несовершеннолетних, людей, находящихся в ситуации насилия, клиентов, имеющих ментальные проблемы и нуждающихся в специальном лечении, а также клиентов, которые могут представлять серьезную опасность для себя и окружающих в плане преследования, убийства, тяжких преступлений против половой неприкосновенности.

В нашей стране отсутствует свидетельский иммунитет у психологов, поэтому в последнем случае психологи являются непосредственными свидетелями произошедшего и несут полную юридическую ответственность за укрывательство и несообщении о преступлении. Это вновь возвращает нас к важным постулатам психологической практики – обеспечение безопасности клиента и психолога, являются первоочередными и необходимыми условиями построения

практики. А обсуждение контракта, границ терапии, пределов компетенции и конфиденциальности обязательства всех специалистов, работающих в государственной или частной практике.

Уголовный кодекс РФ Статья 171. Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии.

Данное положение в современных реалиях становится все более частым при претензиях клиента к психологу. У этого есть совершенно четкие основания – многие клиенты стали больше ориентироваться на качество оказываемой помощи и стремятся к защите собственных интересов. Культура обращения за помощью стала более ясной и прозрачной, а регуляция подобной деятельности стала возможна благодаря обращению клиентов за защитой. Это безусловно огромный качественный скачок в нашей профессии, и он требует от специалиста внимательного и честного профессионального поведения. В ином случае это чревато не только этическими издержками, но и юридическими, и налоговыми.

Закон «О защите прав потребителей». Статья 8. Право потребителя на информацию об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах). Потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах). Указанная в пункте 1 настоящей статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Статья 10. Информация о товарах (работах, услугах). Изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора. По отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 12. Ответственность изготовителя (исполнителя, продавца, владельца агрегатора) за ненадлежащую информацию о товаре (работе, услуге). Если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков.

Статья 15. Компенсация морального вреда. Моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Исполнитель обязан довести до сведения потребителя фирменное наименование (наименование) своей организации, место ее нахождения (адрес) и режим ее работы. Указанная информация размещается на вывеске. Исполнитель – обязан предоставить потребителю информацию о государственной регистрации с указанием наименования зарегистрировавшего его органа. Исполнитель помимо информации, доведение которой предусмотрено в соответствии со статьей 10 закона, обязан довести до сведения потребителей также следующую информацию об оказываемых услугах (выполняемых работах):

- перечень оказываемых услуг (выполняемых работ), форм и (или) условий их предоставления;
- указание на обозначение стандартов (при наличии), в соответствии с которыми оказываются услуги (выполняются работы);
- сроки оказания услуг (выполнения работ);
- данные о конкретном лице, которое будет оказывать услугу (выполнять работу), если эти данные имеют значение исходя из характера услуги (работы);
- требования, которые должны обеспечивать безопасность оказания услуги (выполняемой работы) для потребителя, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя;
- образцы договоров (квитанций, иных документов) об оказании услуг (выполнении работ);
- информация должна находиться в удобном и доступном для обозрения месте.
- исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю информацию о своей организации и об оказываемых услугах (выполняемых работах) в наглядной и доступной форме.
- исполнитель обязан иметь книгу отзывов и предложений, которая предоставляется потребителю по его требованию.

Договор об оказании услуг (выполнении работ) оформляется в письменной форме (квитанция, иной документ) и должен содержать следующие сведения:

- фирменное наименование (наименование) и место нахождения (адрес) организации-исполнителя (для индивидуального предпринимателя – фамилия, имя, отчество (при наличии), сведения о государственной регистрации), идентификационный номер налогоплательщика;
- вид услуги (работы);
- цена услуги (работы);
- точное наименование, описание и цена материалов (вещи), если услуга (работа) выполняется из материалов исполнителя или из материалов (с вещью) потребителя;
- отметка об оплате потребителем полной цены услуги (работы) либо о внесенном авансе при оформлении договора, если такая оплата была произведена;
- даты приема и исполнения заказа;

Один экземпляр договора об оказании услуг (выполнении работ) выдается исполнителем потребителю. Договор об оказании услуг (выполнении работ) в отношении услуги (работы), исполняемой в присутствии потребителя, может оформляться также путем выдачи кассового чека, билета и др.

Обширный список требований является исчерпывающим для организации полноценной практики, я настоятельно рекомендую специалистам пользоваться им в организации психологической помощи, ведении документации, техническом сопровождении процесса терапии, а также добавление данных критериев в имеющуюся документацию. Судебная практика по делам защиты прав потребителей является одной из наиболее частых (при рассмотрении судебных дел мы увидим это) поэтому приведение в соответствие с законом является не рекомендацией к психологу, а полноценным требованием.

В современной практике никто кроме нас не сможет правильно организовать культуру обращения за помощью и наша внимательность, благоразумие и юридическая безопасность организации поможет всем участникам процесса. Благодаря опыту многих специалистов мы видим уже сложившуюся общую систему организации частных центров и кабинетов психологов, это и ООО, ИП и самозанятые. Налогообложение является также важным показателем легальности терапевтической практики, как и все перечисленное.

До сих пор возникают тривиальные ситуации, в которых специалисты игнорируют юридический статус и легализацию деятельности, надеясь на скрытость от государства и кулуарность своего подхода работы с клиентами. Это своего рода снятие с себя ответственности за собственную безопасность за счет клиентов. Полагаясь на доверие к клиентам и доверие клиентов, которые не уточняют эти важные вопросы, полагаясь на отзывы и наши терапевтические отношения, мы остаемся часто беззащитны в ситуациях, когда конфликт разрешается юридически. В таких случаях никакой терапевтический контракт не заменяет федеральное законодательство.

Необходимо обратить внимание и на законодательное регулирование рекламной деятельности. В нашей профессии в силу непринятого закона о психологической помощи мы опираемся на этический кодекс в нашей работе. Он более обширен в плане ограничений рекламы психологических услуг и является дополняющим эти статьи закона.

Но если специалист сталкивается с трудностями формулирования своей позиции в продвижении услуг, то стоит опираться на эти положения чтобы не ввести в заблуждение клиентов и не подвергать себя дополнительному риску и издержкам в работе. Данные положения создают определенное поле рекламирования психологических услуг и также, как и сама практика требуют внимания специалиста. Вам может показаться странным такое обилие критериев (не только в этой части статей закона, но и выше), но попробуйте вспомнить ту рекламу психологических услуг, которую вы видели и сочли неэтичной, порочащей профессию, вводящей в заблуждение.

Если это так, значит вам присуща осмотрительность и этичность и вам будет легко презентовать себя как специалиста, не опасаясь жалоб и судебных дел за недобросовестность. Мне кажется, вещи которые мы обсуждаем в этой главе могут показаться для некоторых коллег излишне надуманными или скучными, но хочу предостеречь многих. То, что вы не столкнулись с юридическим преследованием, не означает, что с ним не столкнулись другие специалисты. Давайте уходить от взгляда «авось пронесет» и приходить к четкому соответствию законов и легализации нашей деятельности. Это обезопасит всех участников процесса.

Федеральный закон «О рекламе»

Статья 5. Общие требования к рекламе

Реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестной признается реклама, которая:

- содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;
- порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;
- представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания, которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

Недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения:

- о преимуществах рекламируемого товара перед находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;
- о любых характеристиках товара, в том числе о его природе, составе, способе и дате изготовления, назначении, потребительских свойствах, об условиях применения товара, о месте его происхождения, наличии сертификата соответствия или декларации о соответствии, знаков соответствия и знаков обращения на рынке, сроках службы, сроках годности товара;

- об ассортименте и о комплектации товаров, а также о возможности их приобретения в определенном месте или в течение определенного срока;
- о стоимости или цене товара, порядке его оплаты, размере скидок, тарифов и других условиях приобретения товара;
- о гарантийных обязательствах изготовителя или продавца товара;
- об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товара;
- о правах на использование официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов) и символов международных организаций;
- об официальном или общественном признании, о получении медалей, призов, дипломов или иных наград;
- о рекомендациях физических или юридических лиц относительно объекта рекламирования либо о его одобрении физическими или юридическими лицами;
- о результатах исследований и испытаний;
- о предоставлении дополнительных прав или преимуществ приобретателю рекламируемого товара;
- о фактическом размере спроса на рекламируемый или иной товар;

Проект закона «О психологической помощи в РФ»

Предполагалось, что новый законопроект будет регулировать деятельность психологов в России, что приведет к повышению качества психологических услуг. Но на деле текст документа имеет противоречивые пункты, в которых многие коллеги из профессиональных ассоциаций видят нарушения и поводы для доработки.

Работа над ним вызвала волну критики у многих специалистов, а сама дискуссия отметилась совершенным несовпадением взглядов профессионального сообщества и инициаторов закона. Сейчас для психологов все остается по-прежнему, многие системные специалисты могут работать под федеральными и локальными нормативными актами, наиболее разработанными для психологов в сфере образования.

Также можно опираться на профессиональный стандарт «Психолога-консультанта» (утвержден приказом от 14.09.2022, вступает в силу с 1 марта 2023 г. и действует до 1 марта 2029 г.). Который призван помочь встроить компетенции психолога в юридическое пространство, но за пределами государственных организаций открывается удивительное психологическое пространство в котором пока существует стихийная самоорганизация, что на самом деле, дает вполне ощутимые результаты сертификации, разработки этических процедур и аккредитации специалистов.

У нас более 150 профессиональных организаций для психологов и психотерапевтов, но по-прежнему эта система нуждается в унифицированном и юридически-понятном процессе. Так как все эти ассоциации не могут вобрать тот объем специалистов, которые практикуют в частном порядке. Отсюда и множество злоупотреблений, этических нарушений, поводов для разбирательств. Этот феномен совершенно естественен для формирования здоровой культуры оказания психологической помощи, но только самоорганизация хаоса не выход, нужно взаимодействие с государственными структурами, которые могут создать определенные пределы и требования к оказанию психологической помощи.

С самим же проектом возникло множество препятствий, которые не могут охватить весь перечень юридически-защищенных статусов специалиста:

1. Организатором закона и его регулятором выступило Министерство Здравоохранения, что на самом деле хорошо, как отсылка к зарубежному опыту регулирования психологической деятельности. На деле же это вызвало множество вопросов и непонимания условий регуляции оказания психологической помощи. На поверхность всплыл старый конфликт между медицинской психотерапией и психологической коррекцией. Продукт длительно недружных сфер и исторически разделенных. Это вызвало множество едких комментариев и постов в социальных сетях на предмет непонимания Министерства что и как регулировать в сфере психологии.

2. Сам проект закона создавался отдельно от возможности большого публичного обсуждения, многие представители профессиональных ассоциаций об этом писали и претендовали на внесение поправок. Сложилось ощущение что сам проект этого закона писался людьми, несколько далекими от понимания психологической практики и психотерапии. Академический «оттенок» написания и предложений прослеживается по всему документу.

3. Принятие закона в том виде, в котором он есть, делает просто невозможным нормальную подготовку психотерапевтов и психологов, потому что не учитывает сложившуюся образовательную практику в России. Ограничение доступа к практике людей, которые получили на базе непсихологического высшего образования психотерапевтическое образование, – это просто провальная затея: и формально плохая, и содержательно плохая. Это подорвет социальный институт оказания психологической помощи, который сейчас сложился. Здесь надо понимать, что закон пытается охватить самые разные виды психологической практики: начиная от консультирования родителей в школах и детских садах, заканчивая частной практикой. В этом его большая слабость.

4. Существование единственной организации, выдавшей документ о праве на психологическую деятельность, ведет к излишней централизации и монополизации профессиональной деятельности. Непонятно кому это будет принадлежать, какая структура этим будет заниматься. Из текста закона также остается непонятной процедура и форма предлагаемой аттестации – экзамена, так же, как и профессиональный состав «Комиссии», которая предположительно будет проводить такую аттестацию. На данный момент без государственного регулирования уже созданы профессиональные психологические объединения, которые призваны объединять профессионалов конкретных направлений. Для членства в них к психологам и психотерапевтам предъявляются требования, удостоверяющие высокую профессиональную компетенцию. Они объединены не по территориальному принципу, а исходя из методов и инструментов психологической и психотерапевтической работы и предполагают развитие специалиста в конкретном методе. Лучше создавать не единый реестр психологов, а единый реестр профессиональных психологических объединений для целей унификации и стандартизации психологической и психотерапевтической области.

5. Нарушение ст. 23 Конституции РФ, которая определяет, что «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». В проекте расширяются варианты ситуаций, при которых допускается предоставление (выемка) конфиденциальных сведений психологом третьим лицам без согласия получателя психологической помощи или его законного представителя.

6. В тексте проекта присутствуют несущественные и устаревшие дефиниции такие как «психологическая коррекция», «психологическая помощь», «психологическая профилактика», они являются продуктом длительного время существовавшего разделения между психологией и психотерапией в ее общемировом понимании. Оттуда же странное понятие «психологическая психотерапия». Этот проект перегружен огромным количеством понятий, которые практически не используются в современной психологической практике, а являются лишь попыткой описать психологическую деятельность. То же относится и к определению самого

психолога. Это вызвало резонанс у всех практиков, поскольку там описан процесс, который предполагает полное отрицание присущих навыков и образования.

Я думаю подобное нововведение – это попытка привести понятие психолога в соответствие с зарубежной практикой. Но там подобные организации складывались десятилетиями, и эта практика является отдельной от государства. Например, АРА или АВРР. Там путь психолога от образования к практике идет по пути не менее 3000 часов стажировки с супервизией, с последующей сдачей профессионального экзамена ЕРРР, который состоит из тестовой части и клинических задач. Только при этом условии психолог получает лицензию, которую продлевает 1 раз в год. В случае с нашим проектом такое копирование без учета реальности опасно дискриминацией, коррупцией и вертикализацией государственного регулирования, которое не славится пониманием процесса психологического обучения и практики.

7. В описании участников психологической помощи почему-то нет самозанятых, что совершенно странно и комично, учитывая, что этот режим наиболее удобен для частнопрактикующих специалистов.

8. В правовом статусе психолога описывается необходимость страхования профессиональной ошибки, но при условии отсутствия подобной системы это видится как юридическое предположение, без четкого обозначения процедуры и правил. В зарубежной практике профессиональное страхование важный спутник практики психологов, а еще необходимых инструмент юридической защиты клиента и психолога.

В России это пока очень хорошее пространство для разработки, начиная именно с добровольного страхования профессиональной деятельности. Поскольку именно практикующие частные специалисты наиболее заинтересованы в оказании качественной помощи и больше находятся в ситуации риска. Этому мы посвятим главу по юридической защите в этой книге.

9. Путаницу вносит и статья, посвященная стандартам, правилам и формам оказания психологической помощи, она не раскрывает само содержание, а лишь предполагает и возлагает ответственность по разработку этих стандартов на общероссийскую организацию профессиональных психологов. Что, как и сказано выше нивелирует сложившуюся практику и предлагает унификацию, основанную на формальном принципе, да еще и с полным непониманием основ психологической практики.

10. Нет регуляции возраста обращения за помощью, как это сделано в законе о психиатрической помощи. Есть лишь формулировка о том, что до 14 лет помощь оказывается на «основании обращения родителя или законных представителей». Есть лишь описание случаев, когда согласие при помощи подростку до 14 лет не требуется. При этом нет ясной формулировки с какого возраста подросток вправе самостоятельно обращаться за помощью, а до какого возраста требуется согласие родителей. Это является важным пунктом организации психологической практики и чаще всего обсуждается на супервизорских и интервизорских группах.

Это наиболее острые и спорные моменты встречающиеся в психологическом пространстве вокруг темы проекта данного закона. То, что он нужен – нет никаких сомнений, но нужен не старый закон, который предписывает психологии место в школе, каких-то организациях, а новый закон, который учитывает современную эволюцию психологической практики и реалии подготовки психологов в стране.

Избранные статьи закона о психиатрической помощи в практике

В психологической практике мы часто работаем с клиентами, имеющими психические расстройства и членами их семей. Это самая стигматизированная категория клиентов, и, хотя за последние 15 лет частота их обращения за психологической и психотерапевтической помощью увеличилась, многие частнопрактикующие специалисты сталкиваются со сложно-

стями в организации практики, юридического регулирования обращений и действий с такими клиентами.

Многих пугает столкновение с психическим расстройством, рисками и трудностями управления безопасностью клиента и своей собственной. Хотя данная категория клиентов относится к наиболее обширной для терапевтической работы, по статистике каждый 3 клиент, в той или иной степени имеет психическое расстройство, и они наиболее нуждающиеся в бережном и компетентном терапевтическом лечении.

Поэтому в этой главе мы коснемся нескольких статей закона и его применения для нас и наших клиентов, чтобы лучше понимать границы, тактику и помощь клиенту, который находится на лечении или обращается за психиатрической помощью. Здесь мы проследим основные статьи и юридические тенденции которые будут помогать нам ориентироваться в порядках и правах при получении психиатрической помощи, в том числе если эта помощь инициируется нами в процессе терапии наших клиентов, когда их состояние требует консультации или лечения врача-психиатра.

Статья 4 «Добровольность обращения за психиатрической помощью».

1. Психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица или с его согласия, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом.

2. Несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет, а также лицу, признанному в установленном законом порядке недееспособным, психиатрическая помощь оказывается по просьбе или с согласия их законных представителей в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

Право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство – это основное, базовое право каждого. Оно зафиксировано в статье 32 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г. и предусматривает право на полную информацию о предстоящем медицинском вмешательстве и условия добровольности принятия им соответствующего решения.

Прежде чем получить согласие специалист должен проинформировать клиента о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проводимого лечения. Причем сделать это необходимо в форме, доступной для восприятия конкретным клиентом.

Информированность клиента связана и с его правом непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать консультации по ней у других специалистов. По требованию гражданина ему должны предоставляться копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны.

Добровольность согласия выражается в отсутствии давления на клиента в какой-либо форме, а также в наличии возможности отозвать свое согласие в любое время. Полученное письменное согласие отмечается в виде записи в карте клиента, либо фиксируется в виде типового заявления клиента. В этом заявлении делается запись о предоставленной ему информации. В отношении лиц, не достигших 15-летнего возраста (несовершеннолетних, больных наркоманией – 16 лет) или недееспособных, согласие на дают их законные представители.

Статья 5. Права лиц, страдающих психическими расстройствами.

1. Лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации, и федеральными законами. Ограничение прав и свобод граждан, связанное с психическим расстройством, допустимо лишь в случаях, предусмотренных законами Российской Федерации.

2. Все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на:

- уважительное и гуманное отношение, исключая унижение человеческого достоинства;
- получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения;
- психиатрическую помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства;
- содержание в психиатрическом стационаре только в течение срока, необходимого для обследования и лечения;
- все виды лечения (в том числе санаторно-курортное) по медицинским показаниям;
- оказание психиатрической помощи в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям;
- приглашение по их требованию любого специалиста, участвующего в оказании психиатрической помощи, с согласия последнего для работы во врачебной комиссии по вопросам, регулируемым настоящим Законом;
- помощь адвоката, законного представителя или иного лица в порядке, установленном законом.

Под врачебной тайной понимаются сведения, вверенные врачу при лечении клиента. Эти сведения касаются жизни, в том числе и сокровенных ее сторон, его взаимоотношений с окружающими. Это и данные о состоянии его физического и душевного здоровья. Профессиональная обязанность врача – хранить доверенные ему тайны и не раскрывать их содержания другим людям или организациям без согласия на это доверителя тайн – самого клиента. Но если содержанием врачебной тайны оказывается информация, касающаяся клиента, то она не может и не должна быть тайной для него самого.

Поэтому врач не имеет права утаивать от него сведения, касающиеся этого больного и состояния его здоровья. Соответствующая информация должна предоставляться клиенту правдиво, но крайне осторожно, в такой форме, чтобы сказанное было не только понятно ему, но и породило в нем чувство оптимизма, желание бороться с болезнью и победить. Эти положения касаются и взаимодействия между врачом и психологом, они подлежат преимущественно в вопросах совместного лечения клиента, и только с разрешения клиента психолог имеет право на информацию о диагнозе и характере расстройства.

Отказ в предоставлении гражданину информации о состоянии его психического и физического здоровья, либо предоставление ему неполной или заведомо недостоверной информации влечет наложение на должностных лиц административного штрафа в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Если такие действия причинили вред правам и законным интересам граждан, то виновные в этом могут быть привлечены и к уголовной ответственности по ст. 140 УК РФ.

Статья 8. Запрещение требования сведений о состоянии психического здоровья. При реализации гражданином своих прав и свобод требования предоставления сведений о состоянии его психического здоровья либо обследования его врачом-психиатром допускаются лишь в случаях, установленных законами Российской Федерации.

«Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 г. содержат перечень случаев, когда медицинские работники обязаны предоставлять сведения медицинского характера о состоянии здоровья граждан без их согласия (или без согласия законного представителя гражданина).

Это делается:

1. В целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

2. При угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений; по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством

3. В случае оказания помощи несовершеннолетнему – больному наркоманией в возрасте до 16 лет, иным несовершеннолетним в возрасте до 15 лет.

4. При наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий;

5. В целях проведения военно-врачебной экспертизы в порядке, установленном положением о военно-врачебной экспертизе, установлена обязанность всех медицинских работников направлять в военкоматы по их запросам медицинские документы на призывников и военнообязанных лиц и проводить им медицинское обследование.

6. Конституционный Суд РФ своим решением определил, что статья 61 «Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан» не исключает возможности получения информации, содержащей врачебную тайну, как непосредственно самим гражданином, которого она касается, так и его представителем (защитником) – при условии предъявления им надлежаще оформленных документов, подтверждающих его полномочия, как защитника данного гражданина. Адвокат представляет того гражданина, интересы которого он защищает (своего доверителя) на основании доверенности. Поэтому адвокату могут быть выданы медицинские справки или иные документы, содержащие медицинские сведения, которые касаются именно этого гражданина.

Статья 9. Сохранение врачебной тайны при оказании психиатрической помощи. Сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья являются врачебной тайной, охраняемой законом. Для реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством, по его просьбе либо по просьбе его законного представителя им могут быть предоставлены сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи.

Врачебная тайна, наряду с нотариальной, адвокатской тайной, тайной коммерческой, тайной переписки, телефонных переговоров и др. относится к сведениям, доступ к которым ограничен и включена в перечень сведений конфиденциального характера (Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»).

Любые сведения о том, что лицо страдает психическим расстройством; что гражданин ранее обращался за психиатрической помощью и лечился в учреждении, оказывающем такую помощь (независимо от результатов), а также иные сведения о состоянии его психического здоровья – такая информация даже его близким родственникам может быть разглашена лишь по просьбе самого лица, страдающего психическим расстройством или его законного представителя. Без разрешения клиента сообщать подобные сведения нельзя даже его близким родственникам, кроме нескольких исключительных случаев:

1) когда это производится в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) в случае оказания помощи несовершеннолетнему, не достигшему 15 лет, а больного наркоманией – 16 лет, когда информирование родителей или законных представителей ребенка обязательно

4) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий.

Необходимо отметить, что врачебную тайну обязан хранить не только врач-психиатр, непосредственно оказывающий помощь, но и иные специалисты, которым сведения, состав-

ляющие врачебную тайну, стали известны в связи с выполнением своей профессиональной деятельности. При этом разглашением врачебной тайны будет любое сообщение сведений, ее составляющих хотя бы еще одному лицу. При разглашении тайны психологи несут такую же административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 11. Согласие на лечение.

1. Лечение лица, страдающего психическим расстройством, проводится после получения его письменного согласия, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи.

2. Врач обязан предоставить лицу, страдающему психическим расстройством, в доступной для него форме и с учетом его психического состояния информацию о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах. О предоставленной информации делается запись в медицинской документации.

3. Согласие на лечение несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет, а также лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, дается их законными представителями после сообщения им сведений, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

4. Лечение может проводиться без согласия лица, страдающего психическим расстройством, или без согласия его законного представителя только при применении принудительных мер медицинского характера по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом Российской Федерации, а также при недобровольной госпитализации по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона. В этих случаях, кроме неотложных, лечение применяется по решению комиссии врачей-психиатров.

Письменное согласие клиента на его лечение у врача-психиатра необходимо иметь в начале курса амбулаторного лечения, а также при каждой госпитализации в психиатрический стационар (или полустационар). Есть две категории случаев, при которых от клиентов, безусловно, нельзя брать согласие на лечение.

– Первая категория включает несовершеннолетних в возрасте до 15 лет.

– Вторая категория – это лица, признанные в установленном законом порядке недееспособными.

Согласие на лечение таких клиентов дают те, кто является их законными представителями. При согласии на лечение закон не обязывает врача-психиатра сообщать буквальные формулировки психиатрического диагноза. Клиенту должен быть разъяснен характер его психического расстройства, с описанием его проявлений, особенностей течения и тех нарушений нервной системы, с которыми оно связано. Эти сведения должны сообщаться в таком виде и в такой форме, которые исключают нанесение клиенту психической травмы и не вовлекают врача в конфликт с ним.

Статья 12. Отказ от лечения.

1. Лицо, страдающее психическим расстройством, или его законный представитель, имеют право отказаться от предлагаемого лечения или прекратить его, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 11 настоящего Закона.

2. Лицу, отказывающемуся от лечения, либо его законному представителю, должны быть разъяснены возможные последствия прекращения лечения. Отказ от лечения с указанием сведений о возможных последствиях оформляется записью в медицинской документации за подписью лица или его законного представителя и врача-психиатра.

Отказ клиента от лечения должен был представлен в виде его личного письменного заявления (или заявления его законного представителя). Но это не обязательное условие. Отказ от

лечения может быть заявлен и устно. В этом случае врач обязан записать факт отказа в медицинском документе и сделанную запись удостоверить подписью третьего лица (свидетеля).

Это важное условие необходимо соблюдать, так как прекращение лечебной программы может негативно сказаться на состоянии здоровья клиента или принести ему ущерб. Наличие подписи свидетеля служит подтверждением того, что лечение не начато (или прекращено) по требованию самого клиента. При отказе от начала лечения или от уже начатого лечебного процесса врач обязан сообщить клиенту сведения о возможных последствиях такого отказа. Факт сообщения подобной информации также отмечается в медицинской документации отдельной записью.

Статья 23. Психиатрическое освидетельствование.

1. Психиатрическое освидетельствование проводится для определения: страдает ли обследуемый психическим расстройством, нуждается ли он в психиатрической помощи, а также для решения вопроса о виде такой помощи.

2. Психиатрическое освидетельствование, а также профилактические осмотры проводятся по просьбе или с согласия обследуемого; в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет – по просьбе или с согласия его родителей либо иного законного представителя; в отношении лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, – по просьбе или с согласия его законного представителя. В случае возражения одного из родителей либо при отсутствии родителей или иного законного представителя освидетельствование несовершеннолетнего проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суд.

3. Врач, проводящий психиатрическое освидетельствование, обязан представиться обследуемому и его законному представителю как психиатр, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «а» части четвертой настоящей статьи.

4. Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случаях, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства, которое обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или
- б) его беспомощность, неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

5. Психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя, если обследуемый находится под диспансерным наблюдением по основаниям, предусмотренным частью первой статьи 27 настоящего Закона.

6. Данные психиатрического освидетельствования и заключение о состоянии психического здоровья обследуемого фиксируются в медицинской документации, в которой указываются также причины обращения к врачу-психиатру и медицинские рекомендации.

Освидетельствование включает в себя не только визуальный осмотр, но еще и целенаправленную беседу с клиентом, направленную на ознакомление с его анамнезом, на исследование его психического состояния, в том числе и путем тестирования, а также изучение имеющихся медицинских и иных документов, имеющих значение для решения поставленных перед психиатром вопросов.

Статья 25. Порядок подачи заявления и принятия решения о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя.

1. Решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой

статьи 23 настоящего Закона, принимается врачом-психиатром по заявлению, содержащему сведения о наличии оснований для такого освидетельствования, перечисленных в части четвертой статьи 23 настоящего Закона.

2. Заявление может быть подано родственниками лица, подлежащего психиатрическому освидетельствованию, врачом любой медицинской специальности, должностными лицами и иными гражданами.

3. В неотложных случаях, когда, по полученным сведениям, лицо представляет непосредственную опасность для себя или окружающих, заявление может быть устным. Решение о психиатрическом освидетельствовании принимается врачом-психиатром немедленно и оформляется записью в медицинской документации.

4. При отсутствии непосредственной опасности лица для себя или окружающих заявление о психиатрическом освидетельствовании должно быть письменным, содержать подробные сведения, обосновывающие необходимость такого освидетельствования и указание на отказ лица либо его законного представителя от обращения к врачу-психиатру. Врач-психиатр вправе запросить дополнительные сведения, необходимые для принятия решения. Установив, что в заявлении отсутствуют данные, свидетельствующие о наличии обстоятельств, предусмотренных пунктами «б» и «в» части четвертой статьи 23 настоящего Закона, врач-психиатр в письменном виде, мотивированно отказывает в психиатрическом освидетельствовании.

5. Установив обоснованность заявления о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя, врач-психиатр направляет в суд по месту жительства лица свое письменное мотивированное заключение о необходимости такого освидетельствования, а также заявление об освидетельствовании и другие имеющиеся материалы. Судья решает вопрос о даче санкции в трехдневный срок с момента получения всех материалов. Действия судьи могут быть обжалованы в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Такое заявление надо подавать врачу-психиатру медицинского учреждения, оказывающего амбулаторную или скорую психиатрическую помощь в том районе, где фактически проживает (находится) человек, которого, как считает заявитель, следует психиатрически освидетельствовать. Это может быть участковый врач-психиатр, обслуживающий территорию, на которой проживает такой человек (вне зависимости от того, зарегистрировано ли его проживание).

В экстренных случаях заявление о необходимости психиатрического освидетельствования можно подавать дежурному врачу психиатрического учреждения или врачу учреждения, оказывающего скорую психиатрическую помощь. Конечно, подобное заявление можно подать не только врачу, но и руководителю (главному врачу или его заместителю) одного из указанных учреждений. Специальной формы подобного заявления не существует. Этот документ в обязательном порядке должен содержать описание тех конкретных действий и нарушений поведения человека, которые говорят о возможности наличия у него тяжелого психического расстройства, опасного для него самого или для окружающих.

Закон не ограничивает круг лиц, которые могут обращаться с подобным заявлением. Заявить о необходимости освидетельствования могут подавать разные лица, вплоть до случайных встречных. Это связано с необходимостью обеспечить возможность человека неотложной психиатрической помощью. Но предпочтение все же отдается заявлениям членов семьи лица, подлежащего освидетельствованию, работников общемедицинской сети, специалистам, наблюдающим клиента, сотрудникам жилищных органов, органов полиции и т.п. Но при определенных обстоятельствах в качестве заявителя может выступить любое лицо.

В неотложных случаях, когда речь идет о непосредственной опасности для себя или для окружающих в связи с предполагаемым тяжелым психическим расстройством, достаточно и

устного заявления (или сообщения по телефону). Однако медицинский работник, принявший такое устное заявление (сообщение), обязан записать его содержание и внести его в медицинскую документацию, куда в обязательном порядке необходимо записать и паспортные данные заявителя, его отношение к тому, кого предстоит освидетельствовать.

Статья 29. Основания для госпитализации в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

Лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в психиатрический стационар без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления суда, если его обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает:

- а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или*
- б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или*
- в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.*

В Законе нет специального терминологического определения понятию «опасность» в применении к психическому расстройству. Лицо, находящееся в состоянии психического расстройства, в некоторых случаях действительно бывает способно причинить какой-либо вред или несчастье. Это может быть вред, направленный на человека путем физического, химического или иного воздействия, способного причинить другим людям или самому себе телесные повреждения или расстройство физического, или душевного здоровья, вплоть до лишения жизни.

Вред может быть причинен и не человеку, а только его имуществу путем повреждения этого имущества, его поломки или полного уничтожения в результате механического воздействия, взрыва или поджога. Важно отметить, что вред человеку или его имуществу может быть причинен не только путем активных действий – нападения, агрессии, членовредительства, но и в результате бездействия, когда больные представляют «пассивную опасность» для себя или для окружающих.

Существенный вред для здоровья клиента, отказывающегося от психиатрической помощи, несет дальнейшее прогрессирование обострения или приступа его болезни. Развитие клинической картины психоза свидетельствует о необходимости оказания клиенту психиатрической помощи, но, поскольку сам клиент не отдает себе в этом отчета и отказывается от лечения, он подлежит госпитализации в недобровольном порядке.

Если оставить такого клиента без лечения, без психиатрической помощи, прогрессирование его болезни приведет к ее затягиванию, хронификации, что должно квалифицироваться, как существенный вред здоровью вследствие ухудшения психического расстройства.

Статья 32. Освидетельствование лиц, помещенных в психиатрический стационар в недобровольном порядке.

Лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным статьей 29 настоящего Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. В случаях, когда госпитализация признается необоснованной и госпитализированный не выражает желания остаться в психиатрическом стационаре, он подлежит немедленной выписке.

Если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии врачей-психиатров в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения психиатрического учреждения для решения вопроса о дальнейшем пребывании лица в нем.

Меры юридической защиты

Сотрудничество с юристом – эта практика часто является самой непростой для психологов и относится к разряду авральных, когда событие достигло апогея и эмоции переполняют специалиста. Вслед за шоком, приходит потерянности, поскольку порядок действий специалисту неизвестен, а обращение к юристу несет большую тревогу. В других странах это реализовано как сотрудничество, которое сопровождает практику любого специалиста. У нас это скорее исключение из правил и только точечное взаимодействие по факту юридического процесса.

Между тем, консультации с юристом являются полезными с точки зрения принятия решений в отношении сложных случаев, они предвосхищают ошибку и позволяют построить сам терапевтический процесс более безопасно для специалиста. Пройдет еще достаточно много времени прежде чем консультирование с юристами по вопросам сложных случаев станет такой же хорошей и частой практикой, как и супервизия. У этого есть веские причины – оторванность практики от юридических правил в силу неопытности специалиста, а также недостаток информации о том, как правильно это делать. В нашей стране нет сложившейся истории, которая могла бы помочь коллегам опираться на этот опыт. Поэтому нам предстоит делать это вместе. Давайте попробуем сформулировать основные шаги, которые внесут ясность в этот важный аспект безопасности нашей деятельности:

1. Оцените какие вопросы юридического поля вашей практики являются сложными и по каким аспектам вам важно получить исчерпывающую информацию и составить для себя определенный свод правил для решения рутинных вопросов практики, а также план по экстренному решению случаев.

2. Найдите информацию в своей ассоциации или сообществе, сталкивался ли кто-нибудь с подобными консультациями для принятия юридических решений. Получите обратную связь, опыт людей и контакты специалистов которых вам могут порекомендовать.

3. Свяжитесь с этим специалистом и обсудите круг вопросов, которые вам неясны, разработайте совместную стратегию для решения каждого из них.

4. Договоритесь о сотрудничестве и юридическом сопровождении практики. В нашей стране нет приемлемых форм юридического сопровождения психологической практики. Но вы можете воспользоваться двумя формами – периодическими консультациями с одним и тем же специалистом, либо составить юридический договор о сопровождении вашей деятельности с внесением депозита, то есть ежемесячной или ежегодной платой для постоянного сопровождения вашего случая. Именно об этом варианте идет речь, когда вы слышите фразу – «я свяжусь с моим адвокатом». Это депозит является абонентской платой, чтобы при необходимости всегда иметь возможность рассчитывать на помощь своего юриста или адвоката в любой непредвиденной ситуации.

Профессиональное страхование психолога.

Хоть в проекте закона и есть пункт о страховании психолога, но он требует невероятных усилий и юридической работы по внедрению и взаимодействию с различными органами. Это долгий процесс и как он будет реализован, и реализован ли вообще – никто предсказать не сможет. Но факт остается фактом – страхование гражданской или профессиональной ответственности психолога важный и нужный процесс. Это не излишество, а возможность специалисту быть защищенным перед делами гражданского и уголовного судопроизводства и давать клиентам возможность рассчитывать на возмещение, а самим терапевтам иметь больше возможностей для покрытия этих разбирательств.

Как справедливо замечает Лебедева О.Н. в своей статье «Страхование профессиональной ответственности в ракурсе психотерапии» этот формат сталкивается с рядом сложностей

правового и страхового регулирования. Основное назначение страхования профессиональной ответственности, связано с возможностью предоставления защиты лиц определенного круга профессий против юридических претензий к ним со стороны клиентов. Возникает другой вопрос, каким образом страховщику определить насколько профессионален и компетентен специалист, ведь в настоящее время это не представляется возможным в полной мере.

В силу того, что страховая компания должна опираться на определенные критерии при страховании в нашей профессии, нет ясного понимания оценки и лицензирования специалиста, невозможно оценить страховые издержки, договор и страховые случаи. Но у этого есть интересное разрешение, о котором я бы хотел написать и предложить к размышлению определенную гарантированность качества образования и можно предложить в рамках ассоциаций, ведь они являются местом сосредоточения и аккредитации специалистов, которые требуют соответствия собственным критериям.

И если на них возложена работа по соблюдении этических правил, то почему бы самим ассоциациям не предложить или создать механизм страхования или гарантий страхования ответственности своих членов. В нашей стране это будет чудесным способом разрешить давний вопрос со страхованием ответственности и рисков работы психолога, а ассоциациям даст дополнительные возможности улучшить качество сертификации, обучения и защиты своих специалистов.

При этом и психолог, и клиент могут оказаться в выигрыше, ведь клиент может рассчитывать не только на этическое разбирательство, но и возмещение ущерба, а психологу может быть предоставлена возможность не нести значительные материальные потери при возмещении вреда. Такой способ используется во многих странах и является достаточно гибким, при этом ассоциация может выступать гарантом для страховой фирмы и создавать возможность группового страхования, либо она же может выступить сама как страхователь и придумать свой способ назначения и продления страховки, с формированием штата и сотрудников для этого.

Другой вопрос почему нет ясного механизма страхования психологов, помимо вышеперечисленных, кроется в 2 факторах. Первый фактор явление зарождающейся культуры, где клиенты и психологи еще не совсем определились с регуляцией прав и обязанностей в контакте. Иногда вред, который наносится клиенту, объясняется им самим или психологом надобностью, или терапевтической позицией психолога. Такое мы часто слышим в последних скандалах о групповом иске к Ройтману, где большое количество клиентов, пострадавших от этих сеансов решилось на обращение за помощью.

Такого рода неясность и спутанность, туманность прав, власти, правил, а также аспекты исторической травмы в виде очень высокой толерантности к насилию создают очень странную ситуацию. Психологи не очень заботятся о репутации и не очень ждут преследования за свои нарушения, а клиенты, попав в очень сложное положение, склонны длительное время сомневаться в обоснованности своих чувств и последствий вреда для себя.

Это своего рода терапевтический нигилизм усложняет защиту всех участников терапии. А второй фактор – это судебная практика, она исторически пугает и отталкивает людей, плюс судебная система присуждает очень маленькие суммы в качестве морального вреда, что естественно не сильно регулирует защиту и обоснованность обеспечения прав клиента. Напомню, что это только предпосылки, но страхование психологов лишь вопрос времени, так как уже сейчас мы наблюдаем формирование культуры этической помощи.

Вызов в качестве свидетеля по делу клиента.

В рамках практики есть множество примеров, когда конфиденциальность психолога может быть нарушена. Чаще всего эти случаи касаются защиты прав клиента, который оказался в опасном положении или под угрозой жизни и здоровья. Как и в случае с законом о психиат-

рической помощи есть несколько инстанций, выдающих санкцию на раскрытие конфиденциальной информации психологом. К ним относятся:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
2. Органы Федеральной службы судебных приставов;
3. Органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
5. Суд;
6. Прокуратура (только если запрос санкционирован самим клиентом).

Согласно законодательным актам РФ психолог не имеет законодательно защищенного свидетельского иммунитета, поэтому в той или иной мере нам необходимо принимать участие в защите прав наших клиентов, а порою и отстаивать их. Это всегда сложная и нервная процедура, поэтому мы подробно остановимся на тех шагах, которые полезно сделать, если вы оказались вызваны в качестве свидетеля в органы дознания или суд по делу вашего клиента.

Свидетель – является юридически незаинтересованным участником судебного процесса, знающий факты рассматриваемого дела, о которых обязан рассказать в судебном заседании. В юридическом процессе свидетелями могут выступать любые граждане, которые способны правильно понимать и воспринимать обстоятельства действительности, имеющие отношение к рассматриваемому делу, т. е. наделенные гражданской процессуальной правоспособностью.

Сторона, заявляющая ходатайство о вызове свидетеля, должна указать, какие обстоятельства дела, имеющие значение, он может подтвердить. Суд возлагает на свидетеля определенные обязанности – свидетель обязан явиться в суд и дать правдивые показания. В случае его неявки по неуважительной причине, то он будет привлечен к административной ответственности.

Свидетельские показания, в отличие от объяснений сторон и третьих лиц, должны быть изложены только в устной форме в форме рассказа о фактах, очевидцем которых оказался сам свидетель, либо, о наличии или отсутствии которых он узнал от других лиц. За исключением того обстоятельства, когда сведения свидетеля были получены в порядке обеспечения доказательств. В соответствии со ст.307 и 308 УК РФ на свидетеля за отказ или уклонение от дачи показаний, за дачу ложных показаний возлагается уголовная ответственность.

Свидетель имеет право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. Он также обладает правом дачи показаний на родном языке и пользования услугами переводчика, собственноручного изложения письменно своих показаний с целью приобщить их к протоколу, использования документов и письменных заметок, когда его показания имеют отношение к каким-либо цифровым или другим данным, которые сложно удержать в памяти. Первым вопрос задает лицо, по заявлению которого был вызван свидетель, а далее прочие участники процесса.

Суд может задать вопросы свидетелям в любое время в течение всего допроса. В рамках дознания и предварительного следствия шаги могут быть точно такими же, как и ответственность специалиста, которого вызвали для сбора сведений по делу клиента.

Как поступать в случае, если вас вызывают в органы для предоставления информации по делу вашего клиента:

1. Определить, имеет ли запрос этой информации силу закона. Психолог должен установить, получил ли он юридически обоснованное требование или запрос о раскрытии данных и записей клиентов. Например, чтобы быть действительным это должен быть не только звонок следователя, но и запрос о вызове вас для предварительного следствия, или запрос об ответе, в котором сформулированы вопросы следователя, либо это должна быть повестка в суд.

Все эти вещи обязательны и должны давать вам время для ответа на запрос о материалах, ответах. Если требование по какой-либо причине не имеет законной силы, то у психолога нет юридических обязательств по его выполнению и, возможно, нет никаких юридических обяза-

тельств по ответу. При принятии такого решения психолог должен проконсультироваться с юристом.

2. Связаться с клиентом. Клиенты могут иметь юридически защищенный интерес в сохранении конфиденциальности своих записей. Таким образом, если психолог получает повестку в суд или уведомление, требующее, чтобы он разгласил записи клиента или данные тестов, психолог может обсудить последствия требования с клиентом (или его или ее законным опекуном). В разговоре с клиентом психолог должен объяснить, какая информация была запрошена, цель запроса, юридические или физические лица, которым должна быть предоставлена информация, и возможный объем дальнейшего раскрытия этими юридическими или физическими лицами.

После этого обсуждения клиент или законный опекун клиента может дать согласие на предоставление психологу данных. Как правило, такое согласие должно быть в письменной форме, что помогает избежать будущих конфликтов или юридических затруднений с клиентом по поводу раскрытия конфиденциальных данных и записей.

3. Подготовка имеет решающее значение, и подготовленный свидетель будет более эффективным и защищенным. Обычно с момента обращения есть время, поэтому специалисты должны полагаться на свою документацию, чтобы помнить точные детали случая. Таким образом, возвращаясь к началу нашего пути – для любого дела, которое может быть передано в суд, например, подозрение на жестокое обращение с ребенком, сексуальное насилие и др., крайне важно тщательно документировать события и вашу работу. Вся информация и события, озвученные клиентом, должны быть задокументированы и внимательно изучены.

4. Вам стоит психологически подготовиться к визиту в следственный отдел или суд для дачи разъяснений или показаний. Это необычная и эмоционально тревожная ситуация. Поэтому стоит найти поддержку у своего юриста для более подробного понимания процессуальных моментов или ознакомления с порядком. Также стоит искать поддержки у коллег, сообществ и групп, где вы можете обсудить беспокойства и страхи. Это сложный, но важный опыт, согласно множеству откликов коллег – чем мы дольше работаем, тем чаще могут возникать подобные случаи.

Это далеко не значит, что мы хуже стали работать, это признак профессионализма и внимательности ко всем аспектам психологической практики. Хотя иногда приходится слышать о страхах и беспокойствах о том, как воспримут это коллеги. Чаще многие коллеги относятся с огромным уважением, пониманием и сочувствием к подобным ситуациям. Именно коллегиальное обсуждение таких ситуаций, опыта других психологов в таких ситуациях помогает преодолеть профессиональное одиночество и справиться со сложной ситуацией.

Юридические случаи.

1. Иск об отказе в предоставлении документации законному представителю несовершеннолетнего.

Клиент, обратился в суд с иском к административному ответчику о признании незаконным действия в части не предоставления для ознакомления диагностических протоколов его дочери (ответов ребенка на вопросы, положения, утверждения психологических методик), проведенных школьным психологом ФИО в процессе работы по письменному обращению истца от дата; возложении обязанности на ответчика по предоставлению для ознакомления в полном объеме всех материалов диагностики дочери, в том числе диагностические протоколы (ответы ребенка на вопросы, положения, утверждения психологических методик), проведенных школьным психологом.

Административный иск мотивирован тем обстоятельством, что в ГКОУ адрес/именование проходит обучение, проживает в учебные дни дочь административного истца – ФИО. Брак родителей ребенка прекращен. В связи с невротическим поведением дочери, административный истец обратился с заявлением к ответчику, в котором просил привлечь к работе с его дочерью школьного психолога для выяснения и устранения причин неуважительного, негативного отношения дочери к отцу, а также просил предоставить в письменном виде комментарии, рекомендации, заключение школьного психолога по результатам работы с дочерью.

На основании указанного заявления, школьный психолог провел соответствующую психологическую диагностику дочери истца, о чем сообщил при встрече в школе. Однако, предоставить административному истцу материалы диагностики для ознакомления отказался. Обращения к административному ответчику и в Департамент образования адрес по вопросу предоставления копии материалов диагностики дочери остались без удовлетворения. Указанные действия административного ответчика административный истец считает незаконными, так как родитель, проживающий отдельно от ребенка имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных учреждений.

В судебное заседание административный истец явился, уточненный иск поддержал по основаниям, изложенным в нем. В судебном заседании представитель административного ответчика, иск не признал по основаниям, изложенным в письменных возражениях на иск. В судебное заседание заинтересованное лицо – представитель Департамента образования адрес не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен, причины неявки суду не сообщил, ранее представил письменные возражения на административный иск, в которых считает административный иск необоснованным по доводам, изложенным в возражениях.

Изучив материалы дела, выслушав стороны, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч.1 ст.218 КАС РФ, гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного управления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия, бездействия квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на их незаконно возложены какие-либо обязанности.

Из материалов дела следует, что административный истец – ФИО является отцом несовершеннолетней ФИО, паспортные данные. Брак родителей ребенка прекращен. ФИО проходит обучение, проживает в учебные дни в ГКОУ адрес/наименование. ФИО обратился с заявлением к ответчику, в котором просил привлечь к работе с его дочерью школьного психолога для выяснения и устранения причин неуважительного, негативного отношения дочери к отцу, а также просил предоставить в письменном виде комментарии, рекомендации, заключение школьного психолога по результатам работы с дочерью. Письмом от дата административный истец обратился к ответчику с просьбой предоставить результаты психологической диагностики дочери.

Письмом от дата административный ответчик сообщил истцу о том, что в течение встречи, педагогом-психологом ему были озвучены выводы результатов диагностики, даны устные рекомендации для нормализации отношений между дочерью и отцом. Полная и необходимая информация была предоставлена. Нормативными актами не предусмотрена выдача документов, на основании которых специалист дает заключение по работе. Диагностические протоколы являются внутренней документацией специалиста.

Дата административный истец обратился с аналогичным заявлением в Департамент образования адрес, где также получил отказ, по основаниям, ранее указанным административным

ответчиком. Допрошенная в судебном заседании дама свидетель ф.и.о. пояснила, что работает в школе педагогом-психологом с даты. По просьбе истца она проводила психологическую диагностику дочери истца для выяснения и устранения причин негативного отношения дочери к отцу, в процессе которой были выявлены причины, по которым девочка не хочет общаться с отцом и отцу были даны соответствующие рекомендации.

По результатам беседы велись в свободной форме протоколы. Ведение протоколов диагностики производится на усмотрение психолога. Какой-либо нормативно-правовой акт, регламентирующий беседу не существует. Документы по результатам беседы хранятся чаще всего до конца учебного года, а потом уничтожаются. Они хранятся под ключом. Суд принимает показания указанного свидетеля в качестве обоснования выводов суда по делу, так как они последовательны, согласуются с другими доказательствами по делу и не противоречат им.

Административный истец оспаривает действия административного ответчика, связанные с отказом в предоставлении материалов психологической диагностики его дочери, при этом, истец ссылается на положения ст.66 ч.4 СК РФ, в которой закреплено право родителя на получение информации о ребенке из воспитательных учреждений, медицинских организаций, учреждений социальной защиты населения и аналогичных организаций. Между тем, согласно ст.17 ч.3 Конституции РФ, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Законом могут устанавливаться определенные ограничения прав и свобод человека, в случаях, необходимых для защиты интересов и прав других граждан.

В соответствии с ч.7 ст.5 Закона о персональных данных установлено, что хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъект персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого является субъект персональных данных.

Итогом работы психолога школы с дочерью истца являлись рекомендации административному истцу, которые были им получены, что истцом не оспаривалось. Следовательно, цель обработки персональных данных дочери истца была достигнута. Частью 7 ст.5 Закона о персональных данных установлено, что обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом. В связи с чем, у административного ответчика нет обязанности хранить документы, на основании которых психологом составлены рекомендации истцу по общению с дочерью.

Таким образом, в течение встречи, педагогом-психологом административному истцу были озвучены выводы результатов диагностики, даны устные рекомендации для нормализации отношений между дочерью и отцом. Поскольку полная и необходимая для коррекции взаимоотношений родителя с дочерью информация была предоставлена истцу, то право на получение родителем информации о ребенке в соответствии со ст.66 п.4 СК РФ нарушено не было. Нормативными актами не предусмотрена выдача документов, на основании которых специалист дает заключение по работе. Диагностические протоколы являются внутренней документацией специалиста.

Оценивая собранные по делу доказательства, суд не находит предусмотренных законом оснований для удовлетворения административного иска, поскольку судом не установлено нарушение прав истца оспариваемыми действиями ответчика, которые были совершены в рамках действующего законодательства. На основании изложенного, руководствуясь ст.175-178 КАС РФ, суд решил:

В удовлетворении административного искового заявления ф.и.о. к Государственному казенному общеобразовательному наименованию организации о признании действия незаконным – отказать.

2. Иск о признании сведений не соответствующими действительности, опровержении сведений, удалении видеосюжета, взыскании денежной компенсации морального вреда.

Истец ФИО обратился в суд с исковыми требованиями к ответчикам адрес, ФИО и ФИО о признании сведений не соответствующими действительности, опровержении сведений, удалении видеосюжета, взыскании денежной компенсации морального вреда. В обоснование доводов иска указал, что истец является психологом со стажем профессиональной деятельности более 15 лет. Дата ответчиком «***» были распространены, как утверждает истец, не соответствующие действительности сведения, в сюжете под названием «В Госдуме предложили запретить рекламу услуг экстрасенсов», порочащие деловую репутацию истца. Репортаж размещен на сайте ответчика адрес в сети Интернет по адресу: <https://m24.ru/videos/video.....>

По утверждению истца, изложенные в репортаже сведения об истце носят явно порочащий истца характер, в связи с чем у зрителя формируется негативное мнение о лицах, ставшими героями спорного видео сюжета, в том числе об истце. Истец утверждает, что никакого отношения к экстрасенсам и прочим названным в сюжете личностям, якобы обладающим какими-то паранормальными способностями, не имеет, является дипломированным специалистом в сфере психологии, а сведения в сюжете сформировали у зрителя негативное мнение об истце. В связи с чем истец обратился в суд с требованиями, и просит признать распространенные ответчиком наименование организации в сюжете на телеканале «Москва 24» под названием «В Госдуме предложили запретить рекламу услуг экстрасенсов», сведения в части слов: «Обещал очистить чакры, а в итоге подчистил кошелек. Более 50 миллион... сумма прописью», «Такую сумму, рассказывает диетолог Марият ФИО, она отдала за оккультные услуги», «Моя супруга попала в зависимость от, скажем так, специалиста ФИО, который представлялся как менеджером по... антикризисным менеджером, коучем, психологом, экстрасенсом. В контексте как бы да, прозвучало, что он с какими-то суперспособностями психолог, который ясно видит и так далее, и там чуть ли не, там, гадает по облакам», «Гадая по облакам, суперспециалист брал заоблачные суммы, утверждает Марият.

Постепенно психолог стал правой рукой и доверенным лицом женщины в клинике, где она является генеральным директором, помогал разрабатывать различные бизнес-идеи, проводил сеансы гипноза. И, по словам Марият, постоянно говорил ей, что они уже давно родственные души», «Мы же, там, с тобой братья, там, в прошлой жизни. Да мы, там, значит, в позапрошлой жизни, там, горели в одном танке, там. Мы там... ты моя, там, сестра и, там, жена, там, в Римской Империи...», не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию ФИО.

Одновременно истец просит обязать «***» удалить размещенный в сети Интернет по адресу <https://m24.ru/videos/video.....> видеосюжет под названием «В Госдуме предложили запретить рекламу услуг экстрасенсов» как порочащий деловую репутацию истца ФИО. Обязать «***» в течение десяти дней с момента вступления решения суда в законную силу опровергнуть указанные сведения путем опубликования опровержения на сайте <https://m24.ru/videos/video/.....>, а именно судебного решения по делу; Взыскать с ответчиков «***», ФИО солидарно в пользу истца компенсацию морального вреда в размере сумма. В судебном заседании представитель истца по доверенности ФИО доводы и требования иска поддержал. Представитель ответчика ФИО по доверенности ФИО с требованиями иска не согласился, указав на отсутствие оснований для судебной защиты. Представитель ответчика «***» по доверенности ФИО с требованиями иска также не согласилась.

Ответчик ФИО в судебное заседание не явился, о дне, времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом судебными извещениями в порядке ст. 113 ГПК РФ по

известному адресу места жительства, возражений по иску не представил. Суд находит возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела и представленные доказательства, обзрев в судебном заседании оспариваемый истцом видеосюжет, находит требования иска не подлежащими удовлетворению в силу следующего. Право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом. В силу статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Принимая во внимание эти конституционные положения, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статьи 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации), с другой.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Из разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 3 от дата «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следует, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок (например, не могут быть опровергнуты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, изложенные в приказе об увольнении, поскольку такой приказ может быть оспорен только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом Российской Федерации).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.